

Холодный ветер дул порывами, и Лэн Цзи не хотел здесь больше задерживаться. Глубокой ночью его клонило в сон, и, подумав об этом, он решительно начертал в воздухе талисман для изгнания злых духов, после чего с силой приложил его к свирепому призраку.

Все вокруг замерли в ужасе. Бумажный талисман мгновенно воспламенился в воздухе, а призрак, издавая душераздирающие крики, метался из стороны в сторону. Через некоторое время иньская ци вокруг начала постепенно рассеиваться.

Лэн Цзи, не подавая виду, достал ещё один лист бумаги, сложил его в особую форму, помахал им в воздухе и спрятал за пазуху. Затем он обернулся к группе перепуганных крестьян, которые стояли в отдалении.

— Всё в порядке, можете идти по своим делам, — улыбнулся он, потянувшись с непринужденностью, совсем не соответствующей образу мастера. — Глубокая ночь — лучшее время для сна.

Крестьяне молчали, и лишь через некоторое время до них дошло, что произошло.

— Всё кончено?

— Кончено, кончено! Мы спасены.

— Мастер! Великий мастер! — кто-то восторженно закричал.

Остальные подхватили, и вскоре раздались возгласы:

— Мастер! Великий мастер!

Шум стоял невообразимый.

Лэн Цзи не стал их останавливать, позволив им немного пошуметь. Он лишь многозначительно взглянул на старосту деревни, а затем закрыл глаза, ощущая последние остатки энергии обиды, которые ещё не рассеялись.

Староста, увидев, что он закрыл глаза, решил, что мастеру надоел шум, и, подумав, что он действительно высокомерен, жестом приказал крестьянам замолчать. Затем он поклонился и сказал:

— Благодарим мастера за спасение. Теперь ночь глубокая, и мы не будем мешать вашему отдыху.

Лэн Цзи кивнул, затем указал на жалкую фигуру лжедаоса, лежащего на земле.

— Этот человек, кажется, ранен. Отведите его и осмотрите. Одержимость злым духом — не шутка.

Все закивали, соглашаясь.

Лэн Цзи снова потянулся, зевнул и, слегка помассировав шею, убедившись, что всё улажено, молча быстро удалился.

Глубокая ночь, а он всё ещё хотел спать. Если бы не маленькая добыча, он бы не вышел ночью. Теперь это казалось ему не совсем выгодным.

Крестьяне, наблюдая, как Лэн Цзи уходит, с восхищением смотрели на его спину. Когда его фигура окончательно скрылась из виду, они повернулись к лжедаосу, лежащему на земле.

— Староста, что будем делать с ним? — спросил один из крестьян.

Староста с отвращением посмотрел на лжедаоса, понимая, что его обманули, и в душе закипела злоба.

— Что делать? Просто утащите его! Завтра утром выгоним из деревни!

— Хорошо, — кивнули крестьяне.

— На мой взгляд, этот мастер — настоящий великий человек. Его мастерство не подлежит сомнению. Наверняка он маг или высокоуровневый заклинатель. Надо хорошо его принять, не стоит его обижать! — сказал староста. — Завтра утром приготовьте что-нибудь и пригласите его на обед, чтобы наладить отношения.

Крестьяне закивали, и один из молодых парней спросил:

— В деревне ведь не раз и не два случались призраки. Не попросить ли мастера осмотреть её?

— Поговорим об этом позже. Сначала завтра утром пригласим мастера на обед, — покачал головой староста. — Мастер выглядит добрым человеком, вряд ли он будет держать на нас зла.

— Хорошо, — согласились крестьяне.

Староста вздохнул, в душе чувствуя досаду. Кто бы мог подумать, что этот молодой парень окажется таким искусным мастером?

Надеюсь, он действительно не держит на него зла, ведь им ещё нужно его помощь. Было бы плохо, если бы он рассердился.

— Ладно, хватит разговоров, идите спать. Завтра утром нужно принимать мастера, — покачал головой староста, отгоняя лишние мысли.

Всё решится завтра утром, когда мастер даст ответ. Беспокоиться сейчас бесполезно.

На следующее утро деревня ожила, но маленькая хижина, где остановился Лэн Цзи, оставалась тихой.

Это не значит, что его изолировали. Просто вчерашний вечер напугал всех, и теперь все считали его могущественной личностью, которую нельзя беспокоить.

Признаться, это было прекрасное недоразумение, которое позволило Лэн Цзи спокойно выспаться.

Когда он проснулся, было уже около девяти утра. Крестьяне, терпеливо ждавшие его, стояли неподалёку от двери, ожидая, когда он выйдет.

— Почему мастер ещё не вышел? — прошептал один из крестьян.

— Что ты понимаешь! Такой великий мастер, наверняка, занимается практикой, поэтому и выходит позже, — возразил староста. — Не болтай лишнего, просто жди.

Услышав это, остальные не посмели шуметь и терпеливо ждали у двери.

Лэн Цзи, проснувшись, услышал этот разговор и не мог не посмеяться, но при этом ускорил свои движения.

Оставлять людей ждать за дверью было невежливо. Хотя он и не был добрым человеком, он уважал старших и относился к обычным людям довольно мягко, конечно, если они его не злили.

Скрипнув дверью, он вышел и увидел крестьян, выстроившихся перед хижинкой.

Лэн Цзи: «...»

Все жители деревни пришли? Он самодовольно погладил подбородок. Видимо, вчерашнее выступление было слишком эффектным, и он приобрёл немало поклонников.

— Мастер! Вы наконец вышли, — староста, увидев, что Лэн Цзи не выглядит раздражённым, сразу заговорил. — Вчера мы все были обязаны вам своим спасением. Сегодня мы пришли, чтобы выразить свою благодарность.

Лэн Цзи приподнял бровь, затем прислонился к дверному косяку.

— Вряд ли только ради благодарности.

— Э... — староста явно не ожидал такого ответа и смущённо почесал голову. Он и остальные крестьяне переглядывались, создавая неловкую паузу.

— Ладно, говорите, что нужно, — с лёгкой усмешкой сказал Лэн Цзи.

— Дело в том, что... — староста вздохнул.

Оказалось, что деревня семьи Ху, хотя и являлась важным транспортным узлом на пути к столице, не привлекала большого количества людей. Обычно здесь проходили лишь несколько торговцев.

Раньше деревня жила спокойно и процветала, но в последние годы здесь стали происходить странные события, связанные с призраками.

Сначала никто не верил в их существование, ведь в этом мире преобладал атеизм, и большинство людей поклонялись магии и практике заклинателей, изучая слияние элементов. Поэтому первоначально все считали, что призраки — это проделки какого-то заклинателя.

Они даже приглашали опытных заклинателей, чтобы те разобрались с этим, но те утверждали, что ничего не нашли, и ситуация не улучшилась.

Потом всё стало хуже, и несколько молодых заклинателей погибли. В конце концов, староста, не видя другого выхода, пригласил известного даоса, который якобы умел изгонять злых духов. Однако оказалось, что это был мошенник. Если бы не Лэн Цзи, в деревне могли бы погибнуть ещё несколько человек.

— Так что вы хотите, чтобы я разобрался с этим? — спросил Лэн Цзи.

— Да, да, мастер! Вы так сильны, у вас точно получится, — сказал староста. — Вся наша деревня надеется на вас! Пожалуйста, спасите нас!

— Но мои услуги недёшевы, — покачал головой Лэн Цзи.

Дело было не в том, что он хотел кристальных монет. Это было правилом, известным всем в Тёмном мире. Если он действовал по собственной инициативе, то не брал платы, но если его просили о помощи, то это становилось сделкой, как у наёмников или охотников за головами.

Например, вчера он сам вышел на поиски злого духа и не думал о кристальных монетах. Но сегодня староста обратился к нему, и плата стала обязательной. Это был эквивалентный обмен.

Крестьяне переглянулись. Они не ожидали, что этот мастер окажется настолько простым и прямолинейным. Это было так непривычно!

Староста молчал некоторое время, словно вспоминая что-то ужасное, и вдруг вздрогнул.

— Не беспокойтесь, кристальные монеты — не проблема. Мы обязательно заплатим.

Лэн Цзи кивнул. Ему нравились такие прямые люди. С кристальными монетами всё решалось проще. К тому же, он надеялся, что они помогут ему восстановить силы.

— Тогда пойдёмте, позже расскажите подробности, — сказал Лэн Цзи. — Но сейчас я хочу поесть.

<http://bllate.org/book/16617/1519761>